

image not found or type unknown

Можно выделить несколько основных национальных стратегий по борьбе с коррупцией: системное устранение причин коррупции, «война» с коррупцией, смешанная (системная) стратегия и др. Стратегия системного устранения причин коррупции в основном реализуется странами Скандинавии (Финляндия, Швеция, Норвегия) и главный упор здесь сделан на профилактику коррупционных проявлений (выявление и устранение причин коррупции). По факту она оказалась наиболее эффективной, поскольку обеспечивает «пресечение корней коррупции», снижение её уровня, но результат её реализации проявляется лишь в длительной перспективе. «Война» с коррупцией предполагает выявление и жёсткое пресечение фактов коррупции (Китай, Куба, Сев. Корея). Здесь борьба идёт с последствиями коррупции, а не с её причинами. Эта стратегия не обеспечивает снижения уровня коррупции, а лишь влечёт за собой развитие её в иных (неизвестных правоохранительным органам) направлениях. Смешанная (системная) стратегия - включает и профилактику, и борьбу с фактами коррупции, и устранение её негативных последствий (её реализует большинство развитых стран мира).

В России Среди многих апробированных в антикоррупционной практике средств особое место занимают программы (планы) противодействия коррупции, которые, как правило, носят комплексный организационно-правовой характер. Первые антикоррупционные программы в субъектах Российской Федерации появились в 90-х годах прошлого века как модный атрибут региональной социальной политики, направленный на повышение доверия населения к региональным органам государственной власти, а не как реальный инструмент противодействия коррупции. Хотя отдельные специалисты уже тогда увидели в антикоррупционных программах, при их очевидной инструментальной ограниченности, что они во взаимосвязи и взаимодействии с другими элементами антикоррупционной политики могут превратиться в эффективное средство противодействия коррупции на региональном уровне. На региональном уровне задача внедрения эффективных механизмов противодействия коррупции была поставлена лишь в 2005 году в рамках Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах. В результате региональная антикоррупционная политика получила нормативно-организационное развитие во многих субъектах Российской Федерации, где наравне с региональным антикоррупционным законодательством

стали приниматься региональные антикоррупционные программы как инструмент организации и управления этим сложным направлением региональной политики. В 2008 году была принята Программа содействия Президенту Российской Федерации по противодействию коррупции. Данная программа была разработана в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. N 815 "О мерах по противодействию коррупции", положениями «Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации» от 5 ноября 2008 года и на основании «Национального плана противодействия коррупции», утвержденного Президентом РФ 31 июля 2008 г. (Пр-1568). Целью программы является консолидация организационно-правовых возможностей и общественно-институционального авторитета российских некоммерческих общественных организаций с целью оказания гражданского содействия Президенту Российской Федерации в области совершенствования государственной политики по противодействию коррупции, устранения причин и условий, порождающих коррупцию, искоренения злоупотреблений и пресечения преступлений с использованием служебного положения, обеспечения норм служебной этики государственными служащими, создания благоприятных условий для экономического развития страны.

Лишь после того, как проблема коррупции получила официальное признание на высшем политическом уровне и утверждения Президентом России в июле 2008 года вышеназванного Национального плана противодействия коррупции, а также принятия вслед за ним целого блока федерального антикоррупционного законодательства в 2008-2010 годах, большинство субъектов Российской Федерации в спешном порядке стали принимать собственные организационно-правовые программные документы на среднесрочную перспективу аналогичные федеральным. В одних случаях главы субъектов РФ принимали региональные документы в виде краткосрочных планов, в других вносили изменения в действующие региональные антикоррупционные программы или принимали новые.

Как показывает региональная антикоррупционная практика, именно в этот период в большинстве субъектов Российской Федерации в региональном антикоррупционном законодательстве закрепляется антикоррупционное программирование как один из инструментов противодействия коррупции. Значительная доля субъектов Российской Федерации в своем антикоррупционном законодательстве рассматривают программы противодействия коррупции как универсальное комплексное средство региональной антикоррупционной политики. Об этом, в частности, можно судить по содержанию положений регионального

антикоррупционного законодательства, посвященному правовому регулированию антикоррупционного программирования. В нем, обычно, имеется статья, содержащая стандартное определение региональной антикоррупционной программы, её заказчика и исполнителей, а также дается характеристика основных видов антикоррупционных программ (ведомственных и/или муниципальных), разрабатываемых на территории субъекта Российской Федерации. Хотя имеются и такое региональное антикоррупционное законодательство, в котором эта организационно-правовая мера противодействия коррупции не предусмотрена, либо предусмотрена, но не раскрывается её содержание и предназначение.

Таким образом антикоррупционная программа, действующая на сегодняшний момент в России в рамках антикоррупционной политики представляет собой составную часть административной реформы, предусматривающей системные преобразования, направленные на изменение установок, ценностей, стереотипов поведения как чиновников, так и остальных граждан. Для осуществления данной программы ведется работа по следующим направлениям: а) введение в действие комплекс законов, в которых предусмотрены меры противодействия коррупции; б) осуществление изменений в методах государственного регулирования экономикой и социальной сферой; в) укрепление подразделений правоохранительных органов, занятых борьбой с коррупцией; г) реализация мер организационного характера в ведомствах с целью предупреждения и пресечения коррупционного поведения; д) мобилизация усилий институтов гражданского общества по противодействию коррупции; е) разворачивание системы гражданского просвещения, включающую в себя обучение антикоррупционному поведению. Усилению борьбы с коррупцией в высших эшелонах власти призвана способствовать созданная в составе Государственной Думы третьего созыва Комиссия по борьбе с коррупцией, являющаяся постоянно действующим органом нижней палаты. Таким образом, действующая антикоррупционная программа является комплексной мерой антикоррупционной политики, обеспечивающей согласованное применение правовых, экономических, образовательных, воспитательных, организационных и иных мер, направленных на предупреждение коррупции, достижение наибольшей эффективности мер пресечения, ответственности и возмещения вреда, причиненного коррупционными правонарушениями.

Для «запуска» эффективной антикоррупционной политики в России необходимы стартовые институциональные инновации. Одной из них является реформирование органов внутренних дел России - в частности, создание специальных

антикоррупционных подразделений , нацеленных на противодействие элитной коррупции. Создание государственной системы антикоррупционного мониторинга позволит замерять уровень развития коррупции в разных сферах жизни и регионах России на основе макро-и микроэкономических статистических показателей, а также социологических опросов общественного мнения.

- 1) организация осуществления антикоррупционного мониторинга (с целью определения уровня коррупции, выявления наиболее типичных коррупциогенных факторов, а также определения действенности уже реализуемых антикоррупционных мер);
- 2) создание при Главе муниципального образования (обычно в муниципальных районах и городских округах) Совета по противодействию коррупции, наделённого совещательными и координационными полномочиями;
- 3) учреждение в составе кадровых органов муниципального образования специальных подразделения по профилактике коррупции (либо назначение специального должностного лица кадровой службы, которое должно непосредственно решать данную задачу) и наделение их соответствующими полномочиями;
- 4) формирование комиссии по контролю за соблюдением требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов, а также создание условий для её нормального функционирования (не менее 25% её численности должны составлять представители общественности);
- 5) внедрение (формирование) системы внутреннего контроля (особенно в местах повышенного риска коррупции) и обеспечение её функционирования;
- 6) учреждение процедур конструктивного взаимодействия органов местного самоуправления с правоохранительными структурами, функционирующими на территории муниципалитета (органы прокуратуры, МВД, ФСБ и др.);
- 7) назначение лица (лиц), непосредственно проводящих антикоррупционную экспертизу муниципальных правовых актов (их проектов) и обеспечение ему (им) благоприятных условий работы;
- 8) определение перечня муниципальных должностей и должностей муниципальной службы с повышенным риском коррупции и установление особого порядка их замещения;

9) назначение должностного лица, уполномоченного на проверку достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых муниципальными служащими и гражданами, претендующими на замещение определённых должностей муниципальной службы, и наделение его соответствующими полномочиями;

10) организация проверки сведений, представляемых муниципальными служащими (в том числе о доходах и расходах), а также соблюдения ими антикоррупционных ограничений и запретов;

11) организация приёма, рассмотрения и разрешения в соответствии с законом обращений граждан и юридических лиц, содержащих сведения о коррупционной деятельности должностных лиц (организация личного приёма граждан должностными лицами местного самоуправления, создание т.н. «электронных приёмных, «телефонов доверия» и пр.);

12) периодическое (как минимум, один раз в квартал) проведение совещаний (с участием представителей правоохранительных органов) по вопросам правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции;

13) организация антикоррупционного обучения муниципальных служащих на основе специальных планов;

14) формирование кадрового резерва и организация антикоррупционного обучения и воспитания входящих в него лиц;

15) обеспечение возможности присутствия граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, государственных органов на заседаниях коллегиальных органов местного самоуправления;

16) создание официального сайта муниципального образования в сети Интернет и его администрирование;

17) формирование (определение) организационной структуры (органа, уполномоченного должностного лица), ответственного за организацию работы по обеспечению доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления, а также определение их полномочий;

18) оборудование мест свободного доступа граждан к сети Интернет;

- 19) создание организационных условий для получения муниципальных услуг по принципу «одного окна»;
- 20) размещение на сайте муниципального образования определённой действующим законодательством информации (в том числе и по вопросу противодействия коррупции);
- 21) организация антикоррупционного мониторинга и социологических исследований на предмет оценки уровня восприятия коррупции в различных целевых группах (студенты, призывники, медицинские работники и пациенты медицинских учреждений и др.);
- 22) обеспечение возможности осуществления общественного контроля за соблюдением требований законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок
- 23) организация взаимодействия с представителями политических партий и общественных объединений, осуществляющих деятельность на территории муниципального образования по вопросам противодействия коррупции;
- 24) разработка специальных памяток для населения, разъясняющих сущность коррупции, её общественную опасность, а также порядок поведения граждан при попадании в ситуации
- 25) организация публикаций в средствах массовой информации всевозможных материалов по вопросам противодействия коррупции;
- 26) использование для позитивного воздействия на сознание населения возможностей социальной рекламы;
- 27) периодическое опубликование отчётов о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики и прочее.

Зарубежный опыт противодействия коррупции свидетельствует о том, что усилия по борьбе с коррупцией не дают результата, как правило, в том случае если отсутствует важнейшая составляющая этой борьбы - участие в ней гражданского общества. Причем, очевидно, что данная проблема явно выходит за рамки реализации антикоррупционной государственной стратегии. Как показывает анализ современной и исторической практики, российское государство с неохотой воспринимает гражданское общество в качестве партнера, вспоминая о нем лишь в случаях, когда необходимо мобилизовывать усилия общества как это было,

например, в годы Великой Отечественной войны, а также реализации масштабных проектов (целина, БАМ и другие). Гражданское общество может обладать знаниями и связями, необходимыми для решения проблем, касающихся всех, в том числе проблемы коррупции, которыми не обладают ни органы государственной власти (местного самоуправления), ни частный сектор. И в его интересах вести борьбу против коррупции, поскольку главной ее жертвой становится именно гражданское общество. По мере того, как власть перемещается от центра к руководителям на местах, в сферу коррупции начинают вовлекаться новые действующие лица на местном уровне, состоящие, как правило, в непосредственном контакте с гражданским обществом. Таким образом, гражданское общество, благодаря знанию местных проблем, в принципе получает возможности выявлять, контролировать, и в зародыше пресекать коррупцию в системе местного самоуправления, которыми не обладает никто. В свою очередь это может стать хорошей тренировочной базой, необходимых для борьбы с коррупцией на общенациональном уровне. Для этого необходимо предпринять целый комплекс мер. Прежде всего, необходима государственная поддержка в создании общероссийской сети субъектов гражданского общества, вовлеченных в антикоррупционную деятельность. Помимо этого, в поддержке нуждается также деятельность общественных организаций, отслеживающих случаи, практику и методологию коррупции в России и распространяющих полученную ими информацию. Это необходимо для того, что повысить ответственность самого гражданского общества в решении задач по противодействию коррупции, а также исключить случаи недобросовестного использования антикоррупционной проблематики в интересах достижения конъюнктурных политических целей, нанесения ущерба международному имиджу России. Люди должны осознать всю серьезность проблем, связанных с коррупцией, а также увидеть, что можно сделать для борьбы с ней. Степень доверия общества зависит скорее от того, как эти меры осуществляются и какое воздействие они оказывают на поведение государственных служащих и общества в целом.

Таким образом, очевидно, что важнейшим направлением антикоррупционной политики должно стать привлечение гражданского общества к борьбе с коррупцией, а также изменение общественного мнения, восприятия коррупции. В этой связи, чрезвычайно важно также осознание того факта, что без создания особой нравственной атмосферы в обществе по отношению к коррупции с целью ее деинституционализации какие-либо меры в этой области будут малоэффективны. Важнейшей задачей в этом плане является формирование антикоррупционного мировоззрения у российских граждан - антикоррупционной этики. При этом

очевидно, что в формировании эффективной системы общенациональной этики поведения должны быть заинтересованы практически все составляющие гражданского общества: частный сектор, общественные организации, религиозные деятели, пресса, профессиональные организации и, конечно же, рядовые граждане, ежедневно испытывающие на себе последствия коррупции. С этой целью, очевидно целесообразно: разработка и осуществление антикоррупционных образовательно-просветительских программ и кампаний с целью преодоления пассивности общества в восприятии коррупции как угрозы национальной безопасности; формирование понимания коррупции как комплексного социального явления, борьба с которым должна начинаться не «сверху» (власть), а «снизу» (общество); обеспечение максимальной гласности при осуществлении антикоррупционной политики. Особую роль в формировании эффективной системы общенациональной этики призваны сыграть средства массовой информации.

Таким образом, государственная политика в области борьбы с коррупцией должна предусматривать комплексное осуществление правовых, политических, общественных, технических и финансовых мероприятий, обеспечивающих развитие необходимых механизмов, реализация которых позволит создать серьезные предпосылки для коренного изменения ситуации в сфере противодействия масштабным проявлениям коррупции и антиобщественным действиям связанной с ней преступности.

Научный руководитель Института национальной стратегии доктор экономических наук, профессор Никита Кричевский представил Концепцию формирования правовых и институциональных основ антикоррупционной политики в Российской Федерации, разработанную рабочей группой Института национальной стратегии. Прежде всего, он отметил, что только за период 2006-2008 гг. масштабы российской коррупции, по меньшей мере, удвоились. В 2006 г. коррупционный оборот оценивался в \$240 млрд., что было сопоставимо с параметрами федерального бюджета того года, а в 2008 г. коррупционный оборот достиг \$480 млрд., превысив доходную часть федерального бюджета на 2008 г. почти в полтора раза. Поводом для разработки Концепции формирования правовых и институциональных основ антикоррупционной политики стал Указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. №815 «О мерах по противодействию коррупции». В соответствии с Указом в России создается Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции, одной из задач которого станет подготовка предложений, касающихся выработки и реализации государственной политики в области антикоррупционных мероприятий.

В мире накоплен немалый опыт успешной борьбы с коррупцией, доказывающий, что эффективность антикоррупционной политики зависит от независимости судебной системы, высокого материального и социального обеспечения чиновничества и действенного антикоррупционного законодательства. Еще в 2006 г. Россия ратифицировала две базовые международные Конвенции по борьбе с коррупцией - Конвенцию ООН против коррупции и Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, однако до сих пор многие обязательные требования наша страна так и не выполнила. Кроме того, рамочного закона о противодействии коррупции в России по-прежнему, к сожалению, нет.

Конфликт интересов, находящийся в основе коррупционных правонарушений, одними лишь карательными санкциями устранен быть не может, так же, как не возымеет эффекта простое повышение денежного содержания чиновничества. Для эффективной борьбы с коррупцией необходим комплекс мер правового, экономического и институционального характера. Некоторые предложения, которые, по мнению, экспертного коллектива Института национальной стратегии, помогут улучшить ситуацию с коррупцией, представлены в Концепции формирования правовых и институциональных основ антикоррупционной политики. В первую очередь, необходимо привести действующее в России уголовное законодательство в соответствие с требованиями ратифицированных международных Конвенций, для чего потребуются внести ряд изменений в Уголовный кодекс РФ. Во-вторых, стратегия борьбы с коррупцией должна включать меры по реформе государственной службы и повышению ее материального, социального, общественного престижа. В-третьих, институциональные меры противодействия коррупции могли бы выразиться в создании Государственного комитета по противодействию коррупции и в возрождении системы народного контроля в форме Комитета общественного контроля.

По мнению научного руководителя Института национальной стратегии доктора экономических наук, профессора Никиты Кричевского ситуация с распространением коррупции в России такова, что единственной альтернативой антикоррупционных мероприятий может стать только ведение коррупционной социальной ответственности по аналогии с корпоративной социальной ответственностью.

С учетом того, что коррупция представляет собой систему, следовательно, для борьбы с ней также необходимо применять систему. Это означает, что государственная политика противодействия коррупции должна включать в себя систему взаимосвязанных, взаимодополняющих мер, объединённых одной целью и

задействующих в её достижении государственные, общественные, политические, профессиональные, творческие и иные органы и организации.

Основу политики в данном направлении должна составить, прежде всего, нормативно-правовая база. Именно несовершенство законодательства формирует питательную среду для коррупции. На практике это проявляется в противоречивости многих законодательных актов. В целом ряде отраслей отечественного законодательства, особенно связанного с правоотношениями в социально-экономической и финансовой сферах, существуют так называемые «специальные дыры» для «правомерной» коррупции. Все это позволяет неоднозначно трактовать ту или иную норму закона. Любая же возможность толковать закон неоднозначно позволяет чиновникам использовать его в своих интересах. Что и порождает феномен коррупции. Поэтому неслучайно, что законодательство с подобными «дырами» получило название «коррупциогенное». Обращает на себя внимание также наличие в ряде законодательных актах формулировок «вправе», «может», что дает возможность вариативного принятия решения, а также закрепление возможности единоличного разрешения должностным лицом значимых вопросов. Данное обстоятельство также способствует проявлениям коррупции в повседневной практике. Важнейшим условием формирования в современной России антикоррупционного законодательства является также устранение пробелов в правовом поле, связанных с отсутствием четких трактовок и определений, в том числе коррупционных деяний и их признаков, в понятийном аппарате юриспруденции. Не менее значимым фактором формирования антикоррупционного законодательства является имплементация в отечественное право положений международных конвенций, подписанных и ратифицированных Россией в сфере противодействия коррупции (Европейская конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ? 1998 года и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции ? 2003 года). Вышеназванные конвенции Россией подписаны и ратифицированы. Но на практике они фактически не действуют. Это обусловлено тем, что в Уголовный кодекс Российской Федерации вплоть до настоящего времени не внесены положения, определяющие ответственность за такие проявления коррупции, как: коррупционный лоббизм; коррупционный фаворитизм; коррупционный протекционизм; непотизм (кумовство, покровительство родственникам); тайные взносы на политические цели; взносы на выборы с последующей расплатой государственными должностями или лоббированием интересов вносодателя; предоставление налоговых и таможенных льгот; совмещение государственной службы с коммерческой деятельностью и т.д. Поскольку Федеральный закон «О

противодействию коррупции»[1] не относит данные деяния к коррупционным, соответственно и в уголовном праве ответственности за их совершение не предусмотрено. Не случайно, поэтому данные формы коррупции широко распространены в органах государственной власти, причем, как на федеральном, так и на региональных уровнях.

Следует отметить, что эти формы коррупции распространены и в других странах, в том числе в США, а также в Евросоюзе. Но в отличие от нашей страны, если в этих государствах названные формы коррупции криминализованы и с ними ведется активная борьба, то в России о них иногда только говорится в СМИ. При этом нередко они преподносятся как умение должностного лица «делать деньги в рамках действующих законов». В действующем же российском уголовном законодательстве о них нет упоминания, что существенно расширяет возможности коррупционных проявлений в отечественной практике. Данное обстоятельство определяет необходимость использования позитивного зарубежного опыта в криминализации всех наиболее очевидных проявлений коррупции с тем, чтобы разорвать порочные криминальные круги: «деньги ? власть ? деньги», «собственность ? власть ? собственность». Законодательное закрепление условий, препятствующих совершению представителями власти коррупционных правонарушений, определение субъектов, осуществляющих пресечение таких правонарушений, и ответственности лиц, виновных в совершении коррупционных правонарушений необходимо для дальнейшей интеграции Российской Федерации в мировое сообщество как государства, поставившего задачу по защите прав и свобод человека и гражданина в ряд приоритетных.

По моему мнению, в борьбе с коррупцией не должно быть никаких компромиссов и никаких смягчающих обстоятельств. Поэтому действующее законодательство должно быть скорректировано таким образом, чтобы ответственность перед законом за преступления коррупционного характера не носили условный характер. На нее не должны также распространяться различного рода смягчающие обстоятельства, в том числе и такие как наличие государственных наград, а также былые заслуги признанного виновным за преступления подобного рода. Необходимы также специальные положения для обеспечения того, чтобы государство могло вернуть средства, которых оно лишилось вследствие коррумпированности чиновников, даже если эти средства находятся в руках третьих лиц или за пределами страны. Уголовное законодательство должно предусматривать методы отслеживания, конфискации, замораживания счетов и ареста средств, полученных незаконным путем.

Таким образом, как показывает анализ, планы формирования и совершенствования целостной системы антикоррупционного законодательства носят на сегодняшний момент комплексный характер. При этом очевидно также и то, что в значительной мере нужно делать упор на решение вопросов, связанных с проблемами компетенции и взаимодействия органов, осуществляющих властные полномочия в сфере противодействия коррупции. Особое внимание в процессе противодействия коррупции должно быть уделено организации государственной службы в Российской Федерации, поскольку именно в этой сфере наиболее прочно укоренилась практика коррупционных отношений. За последние годы руководством страны предпринят ряд серьезных мер, но все они, как и в случае с формированием законодательства, носят незавершенный характер. Не менее значимым направлением преобразований и планов антикоррупционной политики должна стать комплексная реализация организационно-институциональных мер по повышению эффективности государственной службы. Одним из наиболее значимых направлений деятельности в этой области должно стать совершенствование институциональной структуры системы органов государственной власти с целью противодействия появлению и развитию в этой среде коррупционных проявлений. Однако, важно отметить, что никакие преобразования в системе государственного управления не приведут к положительному результату, если не будет обеспечена консолидация усилий всех ветвей и институтов государственной власти, а также гражданского общества по противодействию коррупции.

Решение проблемы коррупции находится в политической плоскости. Эффективная антикоррупционная политика невозможна без восстановления независимой судебной системы, повышения престижа государственной службы, институциональных изменений и принятия антикоррупционного законодательства. Эффективность реализации антикоррупционной программы в России пока не на высоком уровне. Одной из причин этого является явно недостаточная научная проработка данной проблемы. Достаточно сказать, что среди российских специалистов пока нет единого мнения даже относительно причин коррупции в нашей стране, а ведь именно их теоретически обоснованный перечень может выступать исходной точкой формирования эффективной системы противодействия данному асоциальному явлению.

По оценкам специалистов ИЗиСП при правительстве РФ, степень корреляции антикоррупционных мер с причинами коррупции на федеральном уровне на сегодняшний момент составляет 66%, а на муниципальном - 33%. Практика

свидетельствует, что в органах местного самоуправления в настоящее время имеет место серьёзный дефицит квалифицированных специалистов, обладающих системным видением затронутой проблемы и способных «спроектировать» работоспособный антикоррупционный механизм, не только формально соответствующий требованиям действующего законодательства, но и учитывающий в должной мере особенности конкретного муниципалитета. Поэтому задача состоит в том, чтобы таких специалистов подготовить. В этой связи заслуживает внимания опыт тех субъектов РФ (Татарстан, Московская и Ульяновская области и др.), которые разработали для своих муниципальных образований специальные «Методические рекомендации по вопросам реализации мер противодействия коррупции в органах местного самоуправления». Примечательно, что именно эти регионы на сегодняшний день отмечаются специалистами ИЗИСП РФ как наиболее успешные в плане организации антикоррупционной работы. Также нужно отметить, что российская общественность пока ещё не осведомлена в полной мере об особенностях и приоритетах отечественной антикоррупционной политики, не осознаёт свою роль и свои возможности как её субъекта, а поэтому не включилась должным образом в процесс реализации стоящих перед страной задач. В этой связи необходимо формирование всевозможных стимулов для включения отдельных граждан и их объединений в процесс реализации антикоррупционной политики. Возможности для этого в последнее время значительно расширились в связи с принятием федеральных законов, регламентирующих вопросы осуществления парламентского и общественного контроля. Кроме того, в настоящее время обсуждается законопроект о материальном поощрении лиц, способствовавших изобличению коррупционеров. Требуют некоторой коррекции и содержащиеся в ФЗ №273 нормативные определения коррупции и конфликта интересов, поскольку оба они связывают коррупцию лишь с получением материальной выгоды, что не в полной мере соответствует выводам теории и требованиям международного сообщества, содержащихся в важнейших антикоррупционных конвенциях и прочее.

Как заявил Президент РФ Путин В.В.: «Мы будем действовать последовательно, осмысленно и решительно. Устраняя фундаментальные причины коррупции и карая конкретных коррупционеров. Создавая мотивацию для тех людей, которые готовы служить России верой и правдой. Таких людей у нас в стране традиционно много. Они будут востребованы!»!